

Политическая корректность и стратегия вежливости

© Д.В. Герасименко, 2011

В современном языкознании большое внимание уделяется лингвистическим изменениям, произошедшим под влиянием социальных, культурных и других факторов окружающей действительности. Язык рассматривается не как неизменное целое, но как живой организм, чутко реагирующий на происходящее в обществе.

Из всех научных дисциплин когнитивная лингвистика рассматривает язык с точки зрения его связи с восприятием человеком окружающей его действительности, его постижением и пониманием мира. Лексические и грамматические явления тем самым неотделимы от понятийной картины мира носителя, и любые изменения в ней находят своё отражение в языке.

Язык неразрывно связан с культурой, традициями и менталитетом его носителей, и отражает процессы и явления, происходящие в обществе. Ярким примером такой связи могут служить изменения понятийной картины мира носителей английского языка, произошедшие под влиянием мощного культурного, социального и языкового феномена, получившего название политической корректности.

Согласно С.Г. Тер-Минасовой, «политическая корректность языка выражается в стремлении найти новые способы языкового выражения взамен тех, которые задевают чувства и достоинство индивидуума, ущемляют его человеческие права привычной языковой бестактностью и/или прямолинейностью в отношении расовой и половой принадлежности, возраста, состояния здоровья, социального статуса, внешнего вида и т.п.» [Тер-Минасова 2000: 216].

Политическая корректность является масштабным явлением современности, затронувшим самые разнообразные аспекты жизни англоязычного общества. Влияние политкорректности отразилось на взаимодействии различных расовых и этнических групп, гендерных отношениях, положении в обществе людей разного возраста, социального статуса, материального достатка. Заслуживающим отдельного рассмотрения представляется лингвистический аспект этого феномена, связь политкорректности с языком, дискурсом и межкультурной коммуникацией в современном англоязычном обществе.

Языковеды дают различные определения данного феномена. По мнению З.С. Трофимовой, «явление политической корректности связано с возникновением идеи культурного плюрализма и вытекающей отсюда необходимости пропорционально представлять произведения литературы и искусства, достижения в общественной и политической жизни,

относящиеся к представителям всех этнических меньшинств» [Трофимова 1993: 227].

В некоторых работах данный феномен рассматривается с точки зрения языкового кода. Р. Белл пишет об определённых нормах поведения, которым «индивид должен в глазах окружающих в большей или меньшей степени следовать, причём некоторые из этих норм будут нормами языкового поведения – кодами соответствующего языка» [Белл 1980: 137]. Таким образом, политкорректность является следствием изменения этих норм и имеет дело не столько с содержанием, сколько с символическими образами и корректировкой языкового кода. Речь декорируется знаками антирасизма, экологизма, терпимого отношения к национальным меньшинствам [Комлев 2006: 279-280].

Некоторые американские исследователи полагают, что на развитие политической корректности большое влияние оказали высшие учебные заведения как центры науки и культуры. Ф. Беквит и М. Бауман определяют политическую корректность как сеть взаимосвязанных идеологических воззрений, которые подвергают сомнению основы университетского образования: традиционный учебный план, взгляды на объективность получаемых знаний, придавая значение культурным, гендерным, классовым и расовым различиям [Beckwith, Bauman 1993: 9].

Язык играет важную роль в политически корректном движении. Изменения в социальной, политической, культурной жизни общества оказывают влияние на картину мира его носителей, что в свою очередь находит отражение в системе языка. Такая значимость неудивительна, ведь язык – это средство общения, средство выражения мыслей. Он служит коммуникации, это главный, самый эксплицитный, самый официальный и социально признанный из всех видов коммуникативного поведения [Тер-Минасова 2000: 11]. По словам Э. Сепира, «язык является коммуникативным процессом в чистом виде в каждом известном нам обществе» [Сепир 1993: 211]. Как пишет С.Г. Тер-Минасова, «язык – зеркало культуры, в нём отражается не только реальный мир, окружающий человека, не только реальные условия его жизни, но и общественное самосознание народа, его менталитет, национальный характер, образ жизни, традиции, обычаи, мораль, система ценностей, мироощущение, видение мира» [Тер-Минасова 2000: 14].

Язык не только отражает когнитивную базу индивидуумов, но и способен оказывать на неё определённое влияние. Ф. Франк пишет, что язык сочетает в себе несколько функций. Как зеркало, он отражает общество и происходящие в нём социальные и культурные изменения. Люди используют его как орудие труда для общения друг с другом и передачи информации. И наконец, язык может быть использован как оружие определёнными группами людей, которые обладают силой и

властью, чтобы узаконивать свою систему ценностей. Таким образом, язык формирует личность человека, носителя языка, через навязанные ему языком и заложенные в языке видение мира, менталитет, отношение к людям и многое другое, то есть через культуру народа, пользующегося данным языком как средством общения [Frank 1989: 109].

Английский язык выполняет роль языка мирового общения, межкультурной коммуникации в современном мире. Межкультурную коммуникацию можно определить как адекватное взаимопонимание двух участников коммуникативного акта, принадлежащих к разным национальным культурам [Верещагин, Костомаров 1990: 26]. Для того, чтобы такое взаимопонимание действительно состоялось и коммуникация прошла успешно, язык должен отвечать потребностям разнообразных расовых и этнических групп, использующих его для совместного общения. Неудивительно, что феномен политической корректности зародился и получил своё развитие именно в англоязычном обществе и оказал влияние на английский язык, с помощью которого осуществляется международная и межкультурная коммуникация представителей различных национальностей.

Политическая корректность стремится избежать отношений, действий и, прежде всего, форм языкового выражения, которые заключают в себе предубеждение и могут вызвать чувство обиды у людей в зависимости от их пола, возраста, цвета кожи, расовой принадлежности или физического состояния [Oxford guide to British and American culture 2005: 367]. Таким образом, политически корректный язык тесно связан с понятием вежливости. Категория вежливости как один из важнейших аспектов коммуникации занимает особое место в дискурсивном анализе языка. Современные учёные уделяют ей большое внимание как неотъемлемой части человеческого общения. Эта категория может рассматриваться с точки зрения общих моделей поведения человека в процессе коммуникации; также анализируются конкретные проявления вежливости в данном речевом акте – это могут быть приветствия, выражения благодарности или сочувствия, поздравления, комплименты [Карасик 2002: 76].

В рамках лингвистической прагматики вежливость играет важную роль и определяется как коммуникативная стратегия, используемая в процессе речевого общения «для достижения самых разнообразных коммуникативных целей, в том числе для установления реальных или мнимых гармоничных межличностных отношений и поддержания коммуникативного баланса между собеседниками» [Цурикова 2002: 25].

Г. П. Грайс определяет вежливость как принцип социального взаимодействия, в основе которого лежит уважение к личности партнера. Этот общий принцип распространяется на все виды человеческой инте-

рации – как вербальной, так и невербальной. Следование принципу вежливости накладывает определенные ограничения на поведение членов общества, которое заключается в том, чтобы учитывать интересы партнера, считаться с его мнениями, желаниями, чувствами, облегчать, по возможности, возлагаемые на него задачи. Соблюдение данного принципа, в конечном счете, имеет целью добиться максимальной эффективности социального взаимодействия за счет соблюдения социального равновесия и дружественных отношений [Грайс 1985: 245].

Согласно Дж. Личу, вежливость не просто отражает определенную точку зрения на социальные взаимодействия, которую принято идентифицировать с уважением, она предполагает своеобразные «усилия» со стороны партнеров, обеспечивающие успешность коммуникации. К этим специальным приемам, влияющим на выбор языковых средств и в том или ином словесном оформлении актуализируемым в конкретных речевых ситуациях, относятся, например, ориентация на партнера, в частности, одобрение его известных или приписываемых ему положительных качеств. Также важную роль играет ослабление или эвфемизация социально-негативных моментов, чтобы не вызвать коммуникативной неудачи [Leech 1983: 248].

Свою теорию вежливости предлагают лингвисты П. Браун и С. Левинсон. Принцип вежливости предстаёт в их работе как основа человеческой коммуникации, причём его реализация зависит от конкретного общества и культуры. Основопологающим здесь является понятие «социального лица», которое Е. Гоффман определил как некий образ коммуниканта в глазах других участников общения, их представление о нём, которое формируется в процессе коммуникации и может меняться как в положительную, так и в отрицательную сторону [Goffman 1967: 5].

Браун и Левинсон вводят понятия «позитивного» и «негативного» лица участника общения. Под «позитивным лицом» понимается стремление человека быть понятым и одобренным окружающими, «негативное лицо» заключается в желании принимать решения и совершать действия независимо от других [Brown, Levinson 1987: 131]. Каждому коммуниканту присущи оба этих «лица», и он пытается достигнуть разумного баланса между ними с целью обеспечить успешное общение и взаимодействие с другими членами социума.

Л. В. Цурикова отмечает, что в соответствии с данным подходом «под вежливостью понимается использование адекватных дискурсивных стратегий для успешного достижения коммуникативных целей в процессе общения. При выборе этих стратегий коммуниканты опираются на социальные и контекстные параметры ситуации общения, оценивая их с точки зрения принятых в их культурном сообществе представ-

лений о приемлемых и неприемлемых формах взаимодействия» [Цурикова 2002: 29-30].

В рамках данной работы лингвистические аспекты политической корректности будут рассматриваться как нашедшие своё выражение в современном английском языке дискурсивные стратегии вежливости.

Сторонники политической корректности стремятся избегать употребления языковых единиц, которые могут задеть чувства и достоинство индивидуумов – представителей расовых и этнических меньшинств, женщин, людей разного возраста и состояния здоровья, положения в обществе и материального достатка. Слова и выражения, которые являются стереотипными или содержат негативную коннотацию, и тем самым могут помешать успешному процессу коммуникации, заменяются на соответствующие нейтральные или положительные эвфемизмы.

Политическая корректность зародилась в 80 – 90-е годы 20 века в Америке [Oxford guide to British and American culture 2005: 367]. Начало движению положили африканские носители языка, недовольные негативными коннотациями слова *black*. Под влиянием политкорректного движения это слово вместе с *Negro* было вытеснено из оборота, и его заменило нейтральное *African-American* или *Afro-American*. Из других примеров политически корректного обозначения расовых и этнических меньшинств можно привести *Native American* вместо *Red Indian*, и *Latin American* взамен *Hispanic*.

Движение активно поддержали феминистки [Гер-Минасова 2000: 216], борющиеся за права женщин в общественной и политической жизни, но не оставляющие без внимания и возможную языковую дискриминацию. Среди изменений, инициированных сторонниками идей феминизма, можно привести введение в оборот обращения *Ms*. Оно является нейтральным, как и *Mr*, поскольку не определяет женщину как замужнюю (*Mrs*) или незамужнюю (*Miss*).

Ещё одной сферой внимания политической корректности стали обозначения людей пожилого возраста. Привычное прилагательное *old* было признано непolitкорректным, так как содержало неприятные ассоциации с одиночеством и болезнями. На смену ему пришло нейтральное *senior*, и словосочетание *old age pensioners* было заменено на *senior citizens*. Г. Бирд и К. Серф предлагают целый ряд синонимов: *mature, seasoned, longer-living, chronologically gifted, experientially enhanced* [Beard, Cerf 1993].

Политически корректную терминологию можно найти и среди языковых единиц, относящихся к людям с физически или умственно ограниченными возможностями. Некорректное *invalid* или *cripple* замещается нейтральным *differently abled* или *physically challenged*, вместо *retard*

появляется *mentally challenged*, а взамен *retarded children* политическая корректность предлагает *children with learning difficulties*.

Что же касается самого термина «политическая корректность», то некоторым исследователям и он представляется не полностью соответствующим идеям движения. С. Г. Тер-Минасова полагает, что термин является неудачным из-за слова «политическая», подчёркивающего рациональный выбор по политическим (а значит, неискренним) мотивам в противоположность искренней заботе о человеческих чувствах, стремлению к тактичности, к языковому проявлению хорошего отношения к людям. Тем не менее, попытка ввести термин языковой такт (*linguistic tact*) не имела успеха, поскольку движение уже достигло мирового размаха и термин стал привычным, устойчивым и заимствованным другими языками [Тер-Минасова 2000: 215]. Г. Бирд и К. Серф также говорят о том, что выражение *politically correct* более не является политкорректным по своей сути, и предлагают заменить его на *culturally sensitive, multiculturally unexceptionable* или *appropriately inclusive* [Beard, Cerf 1993].

Основой движения политкорректности является стремление уважать чувства и достоинство индивида, соблюдать его права во всех сферах жизни, включая языковую. Политкорректный язык избегает слов и выражений, которые могут обидеть или унижить человека, вызвать у него негативную реакцию. В сферу внимания политкорректности попали самые разнообразные слои современного общества – расовые и этнические меньшинства, женщины, пожилые граждане, люди с физическими и умственными недостатками. Лексические единицы, тем или иным образом их дискриминирующие, заменяются на нейтральные или положительные эвфемизмы. Таким образом, вежливость является неотъемлемой частью политкорректной идеологии.

Л и т е р а т у р а

- Белл Р.Т. Социоллингвистика. – М., 1980
Верецагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. – М., 1990
Грайс Г. П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск 16: Лингвистическая прагматика. – М., 1985
Карасик В. И. Язык социального статуса. – М., 2002
Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов. – М., 2006
Сепир Э. Коммуникация // Избранные труды по языкознанию и культурологии. – М., 1993
Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М., 2000
Трофимова З. С. Словарь новых слов и значений в английском языке. – М., 1993
Цурикова Л.В. Проблема естественности дискурса в межкультурной коммуникации. – Воронеж: ВГУ, 2002
Beard H., Cerf C. The Official Politically Correct Dictionary and Handbook. – New York, 1993
Beckwith F. J., Bauman M. E. Are you politically correct?: Debating America's cultural standards. – N.Y., 1993

Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. – М.: МАКС Пресс, 2011. – Вып. 42. – 144 с. ISBN 978-5-317-03566-2

Brown P., Levinson S. C. Politeness: Some universals in language usage. – Cambridge, 1987
Frank F. W. Language, Gender and Professional Writing: Theoretical approaches and guidelines for nonsexist usage. – N. Y., 1989
Goffman E. Interaction ritual: Essays on face-to-face behavior. – N. Y., 1967
Leech G. Principles of pragmatics. – London, 1983
Oxford guide to British and American culture. – Oxford, 2005